

Моё «Царское Село», или Секреты Дворца книги

Ольга Даранова

Эта дорога ведёт меня вот уже почти полвека. Каждое утро знакомым маршрутом я поднимаюсь вверх по Дворцовой на Венец. На душе покойно и светло. Зимой скрипит снег под ногами, мороз бодрит, в мае радует глаз яркая зелень, кружит голову аромат сирени, летом наступает время жасмина. Чуть облетит его белая кисея – и уже липы волнуют неповторимым запахом!

Отойдёт их цветенье, отгорит мальва, а там и осень порадует нежарким солнцем и легко летящим жёлтым листом...

Вот и сквер Карамзина. Он красив в любое время года, но прекраснее всего весной, в мае, когда цветёт здесь любимый кустарник Карамзина – сирень. Волны сиреневого очарования плывут над сквером, радуя ароматом и восхищая своей красотой. Недаром ульяновцы называют его «сиреневым островом».

А вот и бульвар Новый Венец, с которого открывается прекрасный вид на Волгу, чьи спокойные воды катятся вглубь горизонта.

Не зря говорят – место держит человека. Многие годы моя дорога лежит сюда, на Венец. Здесь в педагогическом институте я училась, а в Ульяновской областной научной библиотеке работаю уже сорок три года.

30 апреля 2023 года Дворцу книги - Ульяновской областной научной библиотеке имени В. И. Ленина исполнилось 175 лет. Столько времени стоит он, «дом на Венце с видом на всю Вселенную», как когда-то сказала о нём краевед и журналист Наталья Степановна Гауз. Здание Дворянского собрания было построено в 1847 году, а в 1848-м в нём открылась одна из первых публичных библиотек России, созданная симбирянами в память о своём знаменитом земляке Николае Михайловиче Карамзине и названная в его честь Карамзинской.

С торца здания был прежний вход в Карамзинскую общественную библиотеку. А в «лета, не столь отдалённые» здесь же, под окнами, росли кусты ежевики, и мы, юные, весёлые, беззаботные молодые библиотекари, срывали вкусные ягоды, спеша утром на работу.

Берусь за ручку массивной двери – и начинаю новую страницу своей жизни.

Но пролистаем несколько страниц назад...

На Венце

Жил-был отдел

«Ну где же эти чёртовы девки?! Куда их опять унесло?» – ворчала добрейшая «мама Света», дымя сигаретой во дворе библиотеки в обеденный перерыв.

Мы вихрем пронеслись мимо неё вдоль по залитому солнцем бульвару Венца вниз, по склону Волги, на давно облюбованное место для дневного рабочего перерыва. Да и грех было не убежать, когда день солнечный, мир вокруг по-июньски прекрасный и возраст «чёртовых девок» – всего лишь двадцать лет... И бежали мы под бугор крутого волжского склона, расстилали заранее приготовленную скатерть, раскладывали домашние съестные припасы и садились обедать... Этот обеденный час был наш девичий праздник, он пролетал мгновенно, но успевал столько всего вместить и оставить в памяти: наши шутки, секреты о женихах, проказы, радости и огорчения... Чтобы не сердить добрейшую «мату Свету», мы быстренько складывали нехитрые наши пожитки и спешили на любимую работу.

А работа и правда была любимой! Здесь, в библиотеке, нам дорого было всё: стеллажи с книгами, рабочие кафедры обслуживания читателей, посетители.

«Товарищи читатели! При выборе книг в фонде открытого доступа пользуйтесь, пожалуйста, закладками!» – этот призыв, а вернее, приказ оглашала наша Галенька, библиотекарь-консультант, начиная рабочий день. Испуганные читатели мгновенно хватались за школьные линейки, служившие им закладками, и судорожно вкладывали их в

книжные проёмы. А мы с Галкой уже летели дальше, в другой книжный зал, распахивали окна навстречу солнцу, срывали на ходу ягоды ежевики, кусты которой росли прямо под окном... Летели, взявшись за руки, как летела наша общая, дружная молодость!

С этих трёх комнат, ставших позже мемориальной зоной, началась моя жизнь в библиотеке 4 июня 1980 года. Встретили меня две строгие чопорные дамы – директор Зинаида Владимировна Ерофеева и её заместитель Инна Эдуардовна Барановская. Как сейчас помню себя, с замиранием сердца стоящую перед ними в клетчатой юбочке и блузке с рюшами. Мне задавали вопросы, а я благоразумно и твёрдо отвечала и в итоге была направлена на работу в отдел абонеента этого огромного, как мне казалось, храма литературы – Дворца книги. Так начались мои рабочие будни в библиотеке, а по существу – моя жизнь.

Апрель 1981 г. На Венце

Светлые это были дни... Мы ещё тогда не понимали, в каком месте работаем, не осознавали, что история живёт вокруг нас, что каждый камень старинных зданий вокруг имеет свой возраст и своих великих мастеров.

Будни начинались с наведения порядка на кафедрах, расстановки книжного фонда и карточек в каталожные ящики. Приведя кафедры в порядок, мы ждали читателей. В десять часов утра открывались двери, и зал молниеносно наполнялся посетителями! Они выстраивались в очередь за каждым из трёх рабочих мест. Мне нравилось заполнять формуляры, искать и предлагать книги, беседовать с читателями.

Вспоминаю всех, с кем довелось работать: Таню Стрункову, Таню Кривохижину, Олю Поселянову, Наташу Прокофьеву, Олю Тихонову, Свету Воронину, Александру Ивановну Наумову, Розу Бариевну Салахову...

Абонемент всегда гудел как улей. Нашими читателями были замечательные люди, университетские педагоги Владимир Зеркалов, Татьяна Кеушкова, Надежда Алексеева, Венедикт Барашков, актёры Борис Александров и Иван Жигилий, врачи Ольга Абсалямова и Людмила Никогда, краеведы Жорес Трофимов и Сергей Петров, музейщики Юлия Володина и Ирина Земскова, гостями нашими были дирижёр Андрей Борейко и актёр Лев Прыгунов... Подолгу рассказывал свои истории Борис Мынов, читала стихи Лилит Козлова, предавался воспоминаниям Владимир Марцинкевич. Да сколько их было, интересных людей! Наступало утро нового дня, и Светлана Дмитриевна Веретенникова в лёгкой шёлковой блузке и белой вязаной шали, обойдя книжный фонд и окинув строгим взглядом своих подопечных, бралась за книги Галочкиного фонда. Каждый раз, ставя книжку на законное место на полке, она ворчала на Галку, нравоучительно поучала нас, укоряла за нерасторопность и расставляла, расставляла за нас книги! Наша заведующая родным абонементом Светлана Дмитриевна Веретенникова была добрым, интеллигентным человеком. Она любила нас, беззлобно журила, прощала опоздания, отпускала на свидания... Она жила с нами общей жизнью и молодела вместе с нами!

А нашу Галеньку, как все её звали, Галю Мухину, ставшую позже Галиной Остроущенко, она любила особенно. Волосы у Галеньки были цвета мёда, голос весенней певчей птички, глаза светились озорством и лукавством. В ней была всемирная, безраздельная, неистребимая доброта, какая-то солнечность...

Часто после майской или ноябрьской демонстрации мы собирались дома у Светланы Дмитриевны. Она жила в центре города, в просторной сталинке с высокими потолками, видом на старинные купеческие особняки. Стол был уже частично накрыт, об этом всегда заботился её муж Владимир Васильевич, радушно принимающий нас и легко вступающий в беседу со всей нашей шумной компанией. Галка называла его «римским императором» за изящный профиль и благородную осанку.

Директор Дворца книги Е. В. Перухина

Наталью Агапову мы в шутку называли «библиотечным монстром». Она знала все книги в фонде. Можно было не обращаться в каталог, а спросить у Наташи, и она обязательно находила нужную книгу или подсказывала, чем её заменить. Наталья отличалась любовью к английской литературе, была знатоком хорошего чая и большой любительницей поспать по утрам. Вероятно, поэтому она всегда работала во вторую смену. Как истинная англичанка, она могла не спеша пойти на окраину города в поисках особенного сорта чая или крема для рук. Такое путешествие доставляло ей удовольствие, она наслаждалась неспешной праздной прогулкой, созерцанием природы и мира вокруг. Пить чай в её обществе было священнодействием. К чаю полагались вкусные пирожные, дорогие шоколадные конфеты и лёгкая, ни к чему не обязывающая беседа. Все мы были примерно одногодки, но Наталья казалась нам «дамой без возраста» или, лучше сказать, «дамой на все времена».

Помню солнечные блики на полу, раскрытое окно, в которое майским прохладным утром вливал аромат сирени, тихий шелест книжных страниц, склонённые над книгой головы читателей, библиотекари на рабочих местах, просматривающие свежую периодику.

Весна на Венце

А свидания... О, эти свидания! Они, конечно, были. Кавалеры гроздьями висели на наших читательских кафедрах, бравируя независимостью и юмором, новыми джинсами и фразами из популярных кинофильмов и книг. В те времена мы читали Булгакова и Бродского, Бунина и Куприна, Сэлинджера и Воннегута, Ремарка и Пруста. Это было время интеллекта, время книжников и поэтов!

Привратницы

Их миссия была простой, незаметной, но весьма необходимой. Этих добрых, милых пожилых дам, выполнявших роль смотрительниц, на моей памяти было три.

Когда отдел абонеента находился ещё в старом здании, роль контролёра выполняла Галина Фёдоровна Бурцева. Она чинно восседала на своём рабочем месте при входе в отдел. Рядом с ней стояла кушетка, на которую она приглашала присесть ожидавших посетителей, когда выстраивалась очередь. Вообще-то она была не Фёдоровна, а Феопемптовна. Но такое отчество мог выговорить не каждый, и она милостиво согласилась на Фёдоровну. Характер у неё был сложный, поговаривали, что своего мужа она не приняла, когда он вернулся из сталинских лагерей. Встречая читателей, торжественно вручала им «закладку», чтобы не нарушали строго выверенную расстановку книг в фонде. Особенно она вдохновлялась, когда наступало лето, молодёжь шла с обходными листами, на которых нужно было поставить штамп, что ты чист перед библиотекой и ничего ей не должен. Тогда Галина Фёдоровна превращалась в

главнокомандующего армией, быстро рассеивала толпу, отправляя обходников любоваться Волгой на Венец. «Все – на Венец! Гуляйте, гуляйте, любуйтесь летним Венцом!» – зычно призывала она, обращаясь к толпе шумной молодёжи...

На смену ей пришла милейшая и интеллигентнейшая Мария Емельяновна Чеченева, супруга обкомовского служащего, всегда аккуратно причёсанная и одетая. Она любила сотрудниц абонемента как своих дочерей, приглашала их домой в гости, вкусно кормила и пила чаем. Помню подаренные ею цветы – скромный букетик душистого табака, выращенного в своём саду. До сих пор ощущаю их горьковатый запах... Мария Емельяновна была нетороплива, говорлива и деликатна. Она дарила нам уют, душевное равновесие и комфорт, сглаживала наши конфликты.

Тамара Алексеевна Великанова была пианисткой. Своё прошлое – рояль, вечернее бархатное платье, концерты – она вспоминала часто и с удовольствием. При ней невозможно было говорить громко, вести себя шумно и неподобающе храму книги. Главным её критерием во многих суждениях было мнение покойного мужа. Часто её монолог начинался так: «Мой покойный Пётр Иванович считал...». Говорила она это с необыкновенным пафосом. Нам всем казалось, что «её покойный Пётр Иванович» считал именно так, как того хотела сама Тамара Алексеевна... Она следила за своим здоровьем, много ходила на лыжах и пешком, легко совершала спуски и подъёмы по лестнице от Венца к волжскому берегу. У меня сохранилась подаренная ею на рождение дочери

уютная книга сказок «Приключения в папоротниковой долине», которую я часто перечитываю сама, задерживаясь глазами каждый раз на её дарственной надписи...

Милые скромные труженицы, спутники нашей молодости, вы навсегда остались в памяти...

Компьютеров тогда не было...

Наука в белом воротничке

В информационно-библиографическом отделе царил особенная атмосфера. Там все были заняты поиском... Утром из-под широко развёрнутых полос «Литературки» можно было увидеть длинные стройные ноги наших «библиографинь». Здесь все всё знали! Чего-то не знать было стыдно.

Наши «библиографини» считали себя аристократками, держались с достоинством, в санитарные дни удивляли друг друга необычными кулинарными изысками и оригинальными историями. Проводя мероприятия, они щеголяли умом и красноречием.

Курьёзов с читателями тоже было много. Лариса Матвеевна Брюхович, библиограф и книголюб, вела тетрадь, куда записывала смешные истории. Вот, к примеру, диалог читателя и библиотекаря.

Читатель: *Дайте мне что-нибудь из Герцена.*

Библиотекарь: *Вы «Сороку-воровку» читали?*

Читатель: *Нет.*

Библиотекарь: А «Былое и думы»?

Читатель: Нет.

Библиотекарь: А «Кто виноват?»

Читатель (грустно): Я, наверное...

Или такой вопрос: «У вас есть книга, автора не помню, называется «Эрих, Мария и три товарища»? Нетрудно догадаться, о какой книге шла речь... А однажды раздался телефонный звонок, и почтенная дама нетерпимым голосом спросила дежурного библиографа: «Милочка, кто у вас там сказками занимается?» В ответ находчивый библиограф в тон даме ответила: «Сочиняет или рассказывает?» Дама опешила и сменила тон. Каков вопрос – таков ответ...

Краеведческие чтения. 1980-е годы.

Картина научной и краеведческой деятельности библиотеки будет неполной без слов о Нине Ивановне Никитиной. Выдающийся библиограф и краевед, почётный гражданин Ульяновской области, участница Великой Отечественной войны. Библиотеке Нина Ивановна была предана всю свою жизнь. Она создала краеведческий отдел, с которого начинался путь всех краеведов. «Человек высочайшей культуры и эрудиции», «реставратор культуры», «человек на своём месте», «лоцман нашего краеведения», «великий библиотекарь», «человек-справочник», «добрый гений наших краеведов», «душа библиотеки» – так писали и отзывались о ней многие люди. Она всегда была готова

помочь, научить, подсказать. По её инициативе Дворец книги учредил Краеведческие чтения, собирающие всю историко-краеведческую элиту нашего края.

В те годы в библиотеке регулярно проводились библиографические группы. Библиотекари знакомили коллег с книжными новинками, периодикой, интересными новостями из мира библиотек. Помню наших великолепных библиотечных дам, блиставших на этих собраниях: Инну Эдуардовну Барановскую, Юлию Павловну Гольцман, Галину Дмитриевну Петухову, Людмилу Викторовну Белозёрову, Ларису Матвеевну Брюхович.

За стеной старого помещения отдела абонементов располагался отдел комплектования. В 1980-е годы руководила им Маргарита Иосифовна Дёмина. Вместе с ней в отделе работала Галина Авдеевна Аляпина. Прекрасные специалисты, увлечённые книжницы.

Инна Эдуардовна Барановская, директор Дворца книги с 1982 по 1997 год, свой рабочий день начинала с обхода библиотеки. От её строгого взгляда не ускользало ничего: ни паутина в углах потолка, ни беспорядок на рабочих местах, ни внешний вид библиотекарей. Дама классического образца, она во всём любила порядок. Перед встречей с читателями библиотекарь должна иметь приятный вид, хорошую причёску, туфельки на каблукках и встречать читателей приветливой улыбкой. Инна Эдуардовна ценила ум, интеллект, подбирала сотрудников, достойных чести работать в историческом Дворце книги. Берегла старые традиции и жила в контексте библиотечной истории, связанной с именами Н. М. Карамзина и В. И. Ленина. Под её руководством было завершено строительство нового здания библиотеки в 1984 году, осуществилось «великое переселение народов», зажил новой жизнью в новом корпусе Дворец. Она создавала музей «Карамзинская общественная библиотека», участвовала в работе сессий ИФЛА в 1990 году в Пекине, была «Человеком года» в области науки, культуры и искусства, получив премию попечительского совета УлГУ.

Удивительная деталь роднила многих наших дворцовских дам: у каждой из них в гардеробе была лёгкая шёлковая блузка с пышным бантом на груди. Такая блузка делала облик наших работниц торжественным и романтическим. Высокая причёска, туфли - лодочки, тонкий, едва уловимый запах духов. Милые, элегантные умницы, гордость и цвет библиотеки...

Октябрь 1983 г. На работе

В одной из книг Д. С. Лихачёва я прочитала его заметки о работе француза-библиографа, который приходил на работу в библиографический отдел в накрахмаленной белейшей рубашке и выполнял справки коротко и деловито, «точно обронённый платочек подавал даме». Как хорошо и изящно сказано! А ещё Дмитрий Сергеевич Лихачёв сравнивал работу библиографа с соревнованиями лучников. Точный, правильный ответ – это как стрела, попавшая в цель. Ведь главное – не бравировать своей начитанностью, не оглушать читателя потоком информации, а выбрать из всего её объёма лишь самое необходимое. Работать так было делом чести «библиографинь» разных поколений: Татьяны Владимировны Мавленковой, Ирины Владимировны Соловьёвой, Нины Анатольевны Казеевой, Ирины Анатольевны Шпак, Марины Ивановны Тихоновой, Ольги Борисовны Арсеньевой.

В 1980-е годы на втором этаже исторического здания Дворца книги располагался читальный зал. Столы стояли в три ряда, за ними тесно сидели читатели, склонив головы над книгами. Зал постоянно был полон народа, места занимали с утра, как только открывалась библиотека. Рядом находился педагогический институт, поэтому по окончании занятий студенты стайками сразу залетали в библиотеку. И конспектировали, конспектировали... В те времена не было компьютеров, принтера и ксерокса, нашими инструментами были лишь авторучка и тетрадь. Но это было счастливое время! Книжные часы в читальном зале пролетали быстро, в перерывах между чтением студенты выбегали

на Венец, гуляли, любовались Волгой, дышали свежим воздухом. А История всегда незримо присутствовала вокруг нас и в нас...

Время летело быстро...

Отдалённое эхо событий непростой истории библиотеки доносилось до нас, молодых сотрудников, на библиотечных собраниях. На них мы слышали имена создателя музея книги в библиотеке Николая Николаевича Столова, директоров библиотеки Марии Григорьевны Медведевой, Елизаветы Васильевны Перухиной, создателя отдела редких книг и рукописей Елены Васильевны Ложкиной. Нам рассказали о библиотечных передвижках, походах библиотекарей по домам в отдалённые районы города. В дождь и снег, по разбитым дорогам, рискуя своим здоровьем, библиотекарь нёс знания в народ, приобщал к чтению.

В 1920–1930 годы в свете политико-просветительских задач нового пролетарского государства книги дворянских усадебных библиотек считались ненужной роскошью. Спасти библиотеку помогло имя В. И. Ленина. В защиту «редкого для провинции собрания книг» выступила А. И. Елизарова (Ульянова). Она понимала, что оценить имеющееся книжное богатство могут люди высокой культуры, и предлагала назначать именно таких руководителей.

В суровые военные годы подборки литературы пригодились раненым в госпиталях, помогали людям в тылу сохранять веру в победу над врагом. Многие сотрудники работали на заводах, производивших продукцию для фронта, на строительстве оборонных рубежей. Ушли на фронт Анна Ивановна Кукуева, Нина Ивановна Никитина. В 1950-е годы благодаря стараниям директора того времени Е. В. Перухиной многие сотрудники библиотеки смогли получить заочно столичное профессиональное образование в Московском библиотечном институте имени В. М. Молотова: Анна Ивановна Кукуева, Нина Ивановна Никитина, Ольга Ивановна Беляева, Серафима Николаевна Рыбакова, Александра Дмитриевна Кривошеева, Лидия Михайловна Морозова, Тамара Терентьевна Батанова, Галина Авдеевна Аляпина, Зинаида Владимировна Ерофеева, Маргарита Иосифовна Дёмина и другие.

Новая жизнь старых стен

В 1984 году было введено в эксплуатацию новое здание библиотеки, в котором разместились отделы обслуживания читателей. Туда же переехал отдел абонемента. А в прежних исторических стенах началась работа по созданию музея «Карамзинская общественная библиотека». Он был открыт 26 апреля 1990 года. Его экспозиция позволила воссоздать облик и атмосферу одной из первых провинциальных публичных библиотек России XIX века.

Каждый, кто впервые попадает в наш музей, испытывает трепет, когда библиотекарь открывает для него дверцу шкафа, за которой хранятся книги из личного собрания Николая Михайловича Карамзина. Это часть рабочей библиотеки историографа. На полях

некоторых книг есть собственноручные пометки Карамзина. Николай Михайлович пользовался этими изданиями во время работы над «Историей государства Российского».

Писатель Иван Александрович Гончаров впервые передал свои книги в Карамзинскую библиотеку 5 марта 1848 года. Это были три экземпляра недавно вышедшей и сделавшей его популярным «Обыкновенной истории». В 1868 году он передал в дар библиотеке свои сочинения «Обломов», «Фрегат «Паллада» и «Обыкновенная история», в 1870-м – три экземпляра романа «Обрыв», а в 1881-м году передал всю свою библиотеку. В коллекции гончаровских книг можно найти воспоминания первого биографа А. С. Пушкина П. В. Анненкова, стихотворения В. Г. Бенедиктова, «Письма об Испании» В. П. Боткина, «Историю русской словесности, древней и новой» А. Д. Галахова; сочинения М. Ю. Лермонтова, Н. С. Лескова, Аполлона Майкова, Николая Некрасова; пьесы А. Н. Островского и А. Ф. Писемского, рассказы, повести и статьи М. Е. Салтыкова-Щедрина с дарственными надписями.

Царская семья, высоко ценя имя и деяния Н. М. Карамзина в русской истории, также приняла участие в создании Карамзинской библиотеки. В 1866 году в Симбирск были присланы более 400 томов от цесаревича Александра, будущего царя Александра III. Это дубликаты, выбранные при соединении его библиотеки с библиотекой покойного старшего брата, наследника престола Николая Александровича.

В этом же зале заседал Комитет, решающий «все дела, до библиотеки касающиеся». Наша библиотека содержалась в основном на пожертвования частных лиц и общественных организаций. Первыми жертвователями библиотеки были С. Т. Аксаков и К. С. Аксаков, М. А. Дмитриев, Д. В. Давыдов, И. А. Гончаров, М. П. Погодин, семья Карамзиных. Членами Комитета библиотеки в разные годы были Пётр Михайлович Языков, Николай Александрович Языков (сын А. М. Языкова), Иван Яковлевич Яковлев, Валерьян Никанорович Назарьев, Иван Яковлевич Христофоров, Илья Николаевич Ульянов, Николай Александрович Гончаров (брат писателя) и другие почётные граждане Симбирска.

Выход «в свет»

Переход в отдел развития и связей с общественностью стал для меня новым рубежом жизни. Преодолевая себя, я искала точки соприкосновения с внешним миром. Помогла в этом Людмила Викторовна Белозёрова. Она была директором библиотеки с 2002 по 2006 год. Людмила Викторовна удачно совмещала в себе литератора, журналиста и библиотекаря. Наступало компьютерное время, время сбережения и сохранения книжного богатства. В своё время Барановская создавала музей в библиотеке, а Белозёрова шла следом, она его продвигала в мировое культурное пространство. Она выиграла Президентский грант на введение в мировой культурный оборот собраний Карамзинской библиотеки.

Белозёрова приступила к созданию в библиотеке Центра чтения, чтобы объединить творческих людей. Руководитель-новатор, открытый всем ветрам современности, она не

терпела рутину и посредственность. Благодаря ей я приняла участие во Всероссийском совещании в Москве по обмену опытом создания центров чтения в крупных областных библиотеках. Тогда, на семинарах, мне довелось слушать Валерию Дмитриевну Стельмах, уникального социолога книги. С ней я встретила ещё в 2010 году в Таганроге, на родине Чехова, где проходил финал всероссийского конкурса «Чеховский дар», а проект Дворца книги «Чеховские сезоны в библиотеке» был признан финалистом в номинации «Подвижник книги».

Так полетели годы творческих встреч, презентаций, общения с интересными людьми. Сейчас, окидывая взором прошлое расстоянием в сорок лет, вспоминаю события и имена, имена, имена...

В 2014 году в рамках проекта «Писатели и библиотека» в Ульяновск приезжала Екатерина Юрьевна Гениева. Яркий профессиональный и общественный лидер, интеллигент, директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы имени М. И. Рудомино, Екатерина Юрьевна была теоретиком и практиком библиотечного дела. Она создавала образ новой библиотеки и претворяла его в жизнь. Говоря о мотивации чтения, Гениева взывала к чувствам, которые рождают удовольствие. Потому что чтение – это наслаждение...

Откликаюсь и благодарю

Навсегда останутся в моём сердце встречи с замечательными людьми, свет которых будет согревать душу долгое время...

Часто вспоминаю первую встречу с Владимиром Игоревичем Холкиным, искусствоведом, литературным критиком, страстным почитателем творчества И. А. Гончарова. Редко бывает, когда с первых слов возникает движение души навстречу друг другу, разгорается огонёк взаимопонимания, обретения «родни по вдохновенью».

В 2010 году в Ульяновск приезжал известный критик, литературовед Игорь Петрович Золотусский, один из авторов художественно-документального фильма «Несть лести в языке моем...», который снимался, в частности, в музее «Карамзинская общественная библиотека» и в зале Дворянского собрания. О чём были наши беседы? О Карамзине, о Гоголе, о Пушкине... Для меня дни общения с Игорем Петровичем стали глубокой литературной школой, ничем не заменимой радостью общения.

Тёплые воспоминания остались от приезда в 2015 году в Ульяновск Андрея Николаевича Балдина, архитектора, книжного графика, писателя, путешественника. Круг его интересов был широк, но особенно привлекала фигура Карамзина. Мне посчастливилось работать с ним над его удивительным проектом «Новый Буквоскоп, или Совершенные картины мира».

Встречи, встречи, встречи... Ничто не забудется... Не забудутся белоснежные манжеты сорочки Андрея Дементьева и то, как легко он, уже больной, подавал плащ своей жене... Не

забудутся его порыв эмоций, звенящие стихи, рука на отлёте в унисон вдохновенному чтению.

Не забудется театральная изгиб выразительных запястий Евтушенко, его несколько нарочитая манерность, фиолетовый велюровый пиджак, сильная худоба и в контраст с этим яркое, экспрессивное чтение стихов...

Не забудутся шали и палантины нашей великолепной Элеоноры Денисовой, её лучистые глаза и руки-объятия, вся её устремленность ввысь, на острие классического стиха.

Не забудется Светлана Кекова со своей глубиной и тайной слова. Не забудутся встречи с Павлом Басинским и Алексеем Варламовым, возвращающими нам классику с её русским духом, корнями и побегами.

Не забудутся скрытая от посетителей старинная дворцовая лестница с узорчатыми перилами в виде огромных ключей, открывающих тайные комнаты и моё рабочее место с видом на Венец и Волгу, старый, «аварийный» балкон, на который мы всё же выбегали, ощутив себя частью «дома на Венце с видом на всю Вселенную».

Я всегда буду помнить изящные лепные потолки и крутые старинные лестницы, обрамлённые кружевом перил, массивные люстры и высокие окна в колыханье лёгких, струящихся штор, строгие, молчаливые колонны, хоры, чопорную прохладу коридоров, тайные, закрытые комнаты и переходы...

Живи долго, библиотека! Я радуюсь каждому новому дню, проведённому на Венце. Да хранит Господь на долгие времена от невозполнимых утрат на благо души человеческой мою библиотеку и эту симбирскую старину, эту красоту, наше симбирское «Царское Село».

Ольга Даранова